

**О НЕКОТОРЫХ СТРАНИЦАХ ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ
ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

В XX столетии в России был осуществлен колоссальный прорыв в развитии химического образования. На фундаменте, заложенном в предшествующий период, выстроено здание современного высшего химико-технологического образования, которое сегодня переживает существенное реформирование.

Ни развитой химической промышленностью, ни достаточным корпусом дипломированных специалистов-химиков Самарская губерния (в настоящее время область) не располагала. Только в годы первой пятилетки, когда страна вступила на рельсы индустриализации, остро встал и вопрос о подготовке дипломированных специалистов-химиков высшей квалификации в Средне-Волжском крае — крупном экономическом районе, созданном на базе Самарской, Оренбургской, Пензенской и Ульяновской губерний в конце 20-х годов XX столетия.

15 февраля 1930 г. ЦК ВКП (б), проанализировав доклад Средне-Волжского крайкома ВКП (б) об индустриальном развитии края, в котором большое место отводилось увеличению удельного веса химической промышленности, принял постановление «Об основных хозяйственных проблемах Средне-Волжского края» и предложил Совнаркому и ВСНХ в кратчайший срок рассмотреть вопрос об организации в крае необходимых высших учебных заведений. Специальным решением от 30.02.1930 г. рекомендовалось создать в крае химико-технологический институт¹. Постановлением ВСНХ от 9 августа 1930 г. было решено организовать в Самаре четыре вуза. В их числе был и химический институт. В нем устанавливалось четырехгодичное обучение по специальностям «Основная химия», «Минеральные удобрения», «Строительные силикаты», «Химическая переработка сланцев». Контингент приема на 1930/31 учебный год составлял 120 человек². Созданный институт, занятия в котором начались в октябре 1930 г., стал называться Средне-Волжским хи-

* © Курятников Владимир Николаевич (kurjatnikov_w@mail.ru), доктор исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества, Самарский государственный технический университет.

мико-технологическим институтом, в дальнейшем – Самарским ХТИ им. Крайисполкома. Перед Самарским химико-технологическим институтом ставились конкретные задачи подготовки инженеров-технологов для работы на заводах химической промышленности, минеральных удобрений, химической переработки сланцев.

К этому времени и относится создание кафедры органической химии в составе Средне-Волжского химико-технологического института. По статусу она была непрофилирующей. Её существование подтверждается документально. Так, в одном из документов от 24 января 1932 г. обозначены «кафедры основной химпромышленности, органической и аналитической химии и др.»³. В 1933 г. в числе семи лабораторий, имевшихся в институте, названа и лаборатория органической химии⁴. Заведующий кафедрой – профессор Николай Иванович Путохин – в своей автобиографии писал: «В июне 1927 г. по конкурсу я был избран на должность профессора химии в Самарский Сел. Хоз. Институт <...> В Сел. Хоз. Институте я работал, как штатный работник, до декабря 1941 г., одновременно работал с 1930 г. в Куйбышевском индустриальном институте по совместительству». Переезд в Самару, как вспоминает дочь Николая Ивановича Путохина Татьяна Николаевна Князькова, был обусловлен тем, что отцу пообещали выделить квартиру, а также предоставить возможность выехать в зарубежную командировку. Эти обещания были выполнены. В личном деле Н.И. Путохина имеется запись, что в июне-августе 1929 г. он находился в научной командировке в Германии по линии Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения). Правда, когда Николаю Ивановичу в конце 20-х – начале 30-х гг. стали приходиться иностранные журналы по химии, на него стали косо смотреть, и от подписки на журналы, говорит дочь, отцу пришлось отказаться. Вопрос об отсутствии литературы на иностранном языке им поднимался уже в стенах Куйбышевского Индустриального института. На одном из собраний в 1939 г., обращаясь к присутствующим, он говорил: «Обращаю внимание на приобретение литературы <...> Научные работники не едут в Куйбышев, потому что в Куйбышеве справочной и иностранной литературы нет»⁵. Директор института Н.П. Воскобойников к замечанию отнесся серьёзно: «Вопрос с литературой нам необходимо продумать, – ответил он. – На приобретение иностранной литературы у нас валюта есть»⁶.

Становление института, укомплектование его высококвалифицированными кадрами, взаимоотношения преподавателей со сту-

дентами и коллегами по работе протекали не всегда гладко. Иногда возникали конфликты, в том числе между преподавателями, работающими на постоянной основе, и совместителями, к числу которых относился Н.И. Путохин. В марте 1933 г. студент, член партии М.И. Скворцов отмечал: «Нужно сказать, что на сегодня не все благополучно в части взаимоотношений со специалистами. Возьмем Путохина. Путохин является лучшим специалистом по органике, настоящий профессор. Он был прямо огорчен теми столкновениями, которые были к нему проявлены со стороны т. Бычкова и была реальная угроза потерять его для нас»⁷. Угроза обрела конкретные черты и Путохина все же «потеряли».

В 1933 г. заведовать кафедрой органической химии стал доцент Александр Сергеевич Некрасов. Затем, с 1934 по 1936 г., он возглавлял кафедру органической химии Куйбышевского индустриального института (далее КИИ). В списке заведующих кафедрами индустриального института им. В.В. Куйбышева от 16 апреля 1936 г. А.С. Некрасов числился как «и.о. доцента ГУУЗ НКТП [Главного управления учебными заведениями Народного комиссариата тяжелой промышленности. — *Ред.*] 1934 г.»⁸. В справке от 28 января 1936 г., представленной Куйбышевскому Крайкому ВКП (б), в которой излагалась «тематика научно-исследовательских работ для публикации в Научных известиях Индустриального института», наряду с другими называлось и направление, входившее в сферу научных интересов А.С. Некрасова — «Реакция Фриделя-Крафтса с декалином»⁹. Выполняя взятые обязательства по стахановскому движению, во втором семестре 1935/36 учебного года он исследовал тему «Изучение сульфидов сланцевой смолы»¹⁰. В 1936 г. А.С. Некрасов «выбыл» из института¹¹.

Кафедра органической химии в эти годы входила в состав общетехнического факультета Индустриального института имени В.В. Куйбышева. В справочнике-путеводителе по городу Куйбышеву за 1936 г. говорилось: «Факультеты: общетехнический факультет включает в себе все предметы первого и второго курса, общие для всех специальностей института и является подготовительным для других факультетов. После успешного окончания двух курсов общетехнического факультета студенты переходят на химический, механический или энергетический факультеты в зависимости от желания. Срок обучения по специальности, вместе с практикой, три с половиной года. Общий срок обучения в институте пять с половиной лет.

Химический факультет имеет специальности: 1) производство неорганических веществ, 2) пирогенетических процессов и коксования, 3) силикатную¹². В состав общетехнического факультета также входили кафедры неорганической химии, органической и аналитической. Имелись соответствующие лаборатории, в т. ч. органической химии.

Наибольший объем научно-исследовательских работ в 1937 г., несмотря на то, что Н.И. Путохин являлся совместителем, значился именно за ним. Он разрабатывал следующую тематику: бромфталимид и его применение для синтеза органических веществ; выделение аминокислот в чистом виде при гидролизе белков; окисление аминокислот (триптофана)¹³. Совместно с Д.Е. Чуркиным разрабатывал также тему «пиролиз ароматических углеводородов». При этом ставилась задача «установить химизм превращения углеводородов под влиянием высокой температуры»¹⁴.

Николай Михайлович Бычков, с которым у Н.И. Путохина не сложились отношения, прибыл в Самарский химико-технологический институт в 1931 г. В отличие от Николая Ивановича, он был членом ВКП (б) и парторгом на кафедре органической химии, входил в «ячейку администрации» СХТИ. Числился исполняющим обязанности доцента. В справке от 7 апреля 1937 г. он зафиксирован как ассистент (по-видимому, допущена опечатка, так как в другом документе он проходит как и.о. доцента), преподававший на кафедре органической химии под началом Николая Ивановича Путохина¹⁵.

Обстановка на факультетах и на кафедрах втуза была достаточно сложной, что и отразилось в материалах проверки Индустриального института им. В.В. Куйбышева в апреле 1937 г. О кафедре, возглавляемой Н.И. Путохиным, говорилось: «Кафедра органической химии – и.о. проф. Путохин, доцент Дубровский, ассистент Бычков. Дубровский хороший работник, кандидат, ушел, т. к. не было создано соответствующих условий / не отпускали средства, не давали возможность отпечатать конспекты и т. д. Путохин – работает в С-Х Ин-те. Вместо Дубровского – Чуркин, масса совместительств. Бычков ушел по собственному желанию, был отозван НКТП»¹⁶. В списке профессорско-преподавательского персонала «прибывших и выбывших за 1934, 1935, 36, 37 гг. по Индустриальному Институту имени В.В. Куйбышева» Н.М. Бычков числился выбывшим из института в 1936 г. с должности и.о. доцента¹⁷. Вновь прибывший на кафедру органической химии преподаватель Дмитрий Ефимо-

вич Чуркин, 1897 года рождения, в 1918 г. окончил Омский учительский институт, в 1934 г. — педагогический институт в г. Самаре. В «данном вузе» по состоянию на 1 марта 1937 г. числился как работавший первый год¹⁸. В личном листке по учету кадров от 14 апреля 1955 г. Н.И. Путохин в графе о выполняемой работе с начала трудовой деятельности написал: «с осени 1936 по 1941 зав. каф. орг. химии по совместительству в КИИ».

Это был период изменения специальностей на химическом факультете, так как институт в 1937 г. был передан из системы Наркомата тяжелой промышленности в систему Наркомата оборонной промышленности СССР (далее НКОП). Он стал «оборонным втузом», готовившим «кадры молодых специалистов для обслуживания оборонной промышленности». В 1939 г., в связи с реорганизацией Наркомата оборонной промышленности СССР, Куйбышевский индустриальный институт был передан в систему Наркомата боеприпасов и стал единственным индустриальным институтом в системе Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, подчиненным народному комиссариату боеприпасов. На химическом факультете в том же году появилась новая специальность — технология взрывчатых веществ. Была расширена «специальность боеприпасов», средства нападения и химической защиты были объединены в одну специальность¹⁹. Сложнее стало принимать преподавателей на работу, в том числе и на кафедру органической химии. В марте 1939 г. отмечалось, что «за 1939 г. шести человекам, предложившим свои услуги, отказано»²⁰.

В годы Великой Отечественной войны кафедра органической химии понесла серьёзную потерю — 1 июля 1941 г. лишилась лаборатории органической химии²¹. Она не функционировала на протяжении всего военного времени. Несмотря на огромные сложности, в том числе отсутствие возможности работать в собственной лаборатории, сотрудники кафедры принимали плодотворное участие в организации научно-технической помощи предприятиям Куйбышевской области. Существенное значение имели выполненные ими работы по использованию отходов сланцевой и нефтяной промышленности.

В 1945 г. химический факультет КИИ состоял из двух выпускающих кафедр: № 34 (технология взрывчатых веществ) и № 44 (технология капсульного производства). Факультет, как и весь институт, был нацелен на выпуск специалистов для военно-промышлен-

ного комплекса страны. Свой вклад в их подготовку вносила и кафедра органической химии.

С первого года своего существования кафедра органической химии остро нуждалась в высококвалифицированных кадрах. Эта проблема была общей для большинства кафедр сначала Химико-технологического института, а затем химического факультета КИИ. Переход факультета на подготовку специалистов военного профиля еще более усугубил ситуацию с кадрами научных работников. Один из руководителей института отмечал в 1938 г.: «Условия нашего института, нахождение его в системе НКОП, не позволяют приглашать многих профессоров»²². В следующем году обсуждался вопрос «Комплектование института научными кадрами и подготовка кадров из числа молодых специалистов». Директор института Н.П. Воскобойников обрисовал неприглядную картину, связанную с состоянием дел на этом направлении. Вуз был укомплектован кадрами всего на 50 %. «Большинство научных работников, — подчеркнул он, — совместители у нас, или в других институтах»²³. Данное положение полностью было применимо и к кафедре органической химии, которую в качестве совместителя возглавлял Н.И. Путохин.

Были отмечены и изменения в позитивном направлении. Первые шесть аспирантов с химического факультета Куйбышевского индустриального института уже обучались «в Ленинградской аспирантуре». В сентябре 1944 г. институт готовил научные кадры в собственной аспирантуре («развернута аспирантура в составе 14 аспирантов»), но химические специальности в ней отсутствовали. Первые сведения о наличии аспиранта («т. Яковлев») на кафедре «Органическая химия» содержатся в справке «Общие сведения о контингенте аспирантов на 1/1 — 1947 г.». Он был одним «из общего числа 17 аспирантов»²⁴. В 1950 г. на базе КИИ по планам Министерства высшего образования подготовка аспирантов осуществлялась по трем специальностям, в том числе и по органической химии²⁵. В 1955 г. в утвержденном Министерством высшего образования плане приема 19 аспирантов по 10 специальностям подготовка аспирантов по органической химии не предусматривалась.

Кафедра, после слияния с другой кафедрой Куйбышевского индустриального института в начале 50-х гг., стала называться кафедрой органической и физической химии. На ней числилось четыре «научных работника», в том числе 1 доктор наук и 2 кандидата наук²⁶. В 1955 г. она вновь проходит под своим прежним названием «ка-

федра органической химии». Основным научным направлением кафедры, разрабатываемым под руководством профессора Н.И. Путохина, стала новая область химии гетероциклов — химия тиофена. В 1958 г. декан химического факультета С.М. Муратов, отмечая достижения кафедры, сказал: «кафедрой органической химии руководит профессор Путохин Н.И., в течение 20 лет ведет работу с тиофеном, открыто около 30 новых изокрасителей, синтезируются лекарственные препараты»²⁷. Коллективом кафедры, в том числе в дальнейшем и по линии отраслевой лаборатории Химической технологии и органического синтеза, разрабатывалась тема «Синтез и исследование новых типов замедлителей (ингибиторов) атмосферной коррозии металлов и сплавов». Она имела большое значение для подшипниковых заводов. Полученный замедлитель атмосферной коррозии нашел применение на куйбышевских заводах.

В группе органического синтеза отраслевой лаборатории проводились экспериментальные работы по пиролизу нефтяных фракций с целью получения непредельных углеводородов по использованию сложных фенолов отходов производства.

Решения Майского 1958 г. Пленума ЦК КПСС намечали создание новых районов химической промышленности в СССР. Один из них должен был появиться в Куйбышевской области. Этот год стал рубежным и для химического факультета Куйбышевского индустриального института, и для кафедры органического синтеза. Так, уже в октябре 1958 г. перед ней ставились новые задачи. «Кафедра органической химии, — говорил декан химического факультета С.М. Муратов, — должна решать вопрос о расширении кафедры, о координации научно-исследовательской работы на факультете, о подготовке преподавателей для двух новых специальностей»²⁸.

Преподаватели кафедры органической химии всегда стремились дать знания студентам на самом высоком уровне. Так, лекции Н.И. Путохина, наполненные высоким научным содержанием, пользовались неизменным вниманием у студентов. Приведем один из отзывов студентки третьего курса нефтетехнологического факультета А. Шваловой. Она говорила: «Лекции профессора Путохина по органической химии оставили у нас самые хорошие воспоминания. Четкие и содержательные, они никогда не были утомительными, тяжеловесными — наоборот, всегда интересными»²⁹. Научные работники и студенты высоко оценили учебник по органической химии, изданный в 1956 г. «Сельхозгизом». Его написал профессор

КИИ Н.И. Путохин. Он вышел тремя изданиями, а также был переведен на вьетнамский язык и издан во Вьетнаме.

В 1968 г. в корпусе химико-технологического факультета состоялось открытие мемориальной доски, посвященной его основателю – Николаю Ивановичу Путохину. На ней были выбиты слова: «Здесь в течение 35 лет работал Н.И. Путохин, профессор, организатор химического факультета, крупный ученый и педагог, посвятивший свою жизнь науке и воспитанию молодежи»³⁰.

Научные изыскания в области химии тиофена были продолжены учениками Николая Ивановича Путохина. Тиофеновое сырье, содержащееся в продуктах переработки каменного угля и сланцев, может быть использовано для получения практически ценных продуктов. Эта новая и весьма перспективная область органической химии получила значительное развитие в работах многих его учеников, в том числе Л.А. Казыцыной, ставшей впоследствии профессором химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

А кафедру органической химии с 1966 по 1977 гг. возглавлял ученик Н.И. Путохина А.Е. Липкин (1932–1987 гг.). В работах, ставших основой докторской диссертации А.Е. Липкина, была показана возможность расширения арсенала синтетических биологически активных веществ новой группы из числа гетероароматических соединений, включающих тиофеновый цикл. В период его руководства кафедра вела совместные научные исследования с Институтом органической химии АН СССР, Научно-исследовательским институтом по биологическим испытаниям химических соединений АН СССР, Белорусским научно-исследовательским институтом эпидемиологии и микробиологии, Всесоюзным научно-исследовательским институтом химических средств защиты растений, Институтом вирусологии АМН СССР.

С 1977 г. кафедрой органической химии стал заведовать Николай Васильевич Стулин (1937–2000 гг.).

Коллектив кафедры занимался изучением соединений группы тиофена в тесном сотрудничестве с кафедрой микробиологии Куйбышевского медицинского института.

В 1980 г. на должность заведующего кафедрой был избран известный специалист в области химии нитросоединений Игорь Константинович Моисеев, который руководил кафедрой 24 года (до 2004 г.). Результаты исследований, проводившихся на кафедре в результате более 25 лет, были отражены в монографии «Успехи химии адамантана». И.К. Моисеев много лет являлся председателем

Самарского регионального отделения Российского химического общества им. Д.И. Менделеева, награжден тремя медалями ВДНХ, медалью им. академика Н.Н. Семенова, нагрудным знаком «Изобретатель СССР» и «Отличник химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР», имеет звание «Заслуженный деятель науки РФ». Научное направление в области химии адамантиана было успешно продолжено учениками И.К. Моисеева.

Дальнейшее развитие кафедры органической химии связано с Юрием Николаевичем Климовичем, который руководит кафедрой с 2004 г. Ю.Н. Климович (род. в 1959 г.) закончил в 1981 г. химико-технологический факультет Куйбышевского политехнического института по специальности «Химическая технология пластических масс», а затем аспирантуру и докторантуру по специальности «органическая химия». В 1999 г. Ю.Н. Климович был назначен на должность проректора по научной работе Самарского государственного технического университета, которую он занимал до 2009 г.

С 2005 г. кафедра органической химии является выпускающей по специальности «Фундаментальная и прикладная химия», бакалавриату и магистратуре («Химия»). Область научных исследований, проводимых на кафедре сегодня: проблема активации углерод-водородной связи субстратов каркасного строения, химия стерически затрудненных алкенов, направленный синтез вирусных ингибиторов каркасной структуры, бензаннелированные гетероциклы на основе каскадных превращений о-хинонметидов (докторская диссертация В.А. Осянина, 2014 г.), стереоселективные процессы создания связей С-С на основе катализа комплексами переходных металлов с хиральными лигандами, химия производных конденсированных пиримидинонов, хинолина и битиофена, разработка технологий синтеза биологически активных веществ³¹.

Кафедра органической химии по основным показателям учебной и научной работы занимает лидирующее положение в Самарском государственном техническом университете. Она бережно хранит свою историю, прочно опирается на традиции, заложенные и бережно поддерживающиеся на протяжении всего периода своего существования, заботится о преемственности в учебной и научной работе, передавая все лучшее молодым преподавателям.

Примечания

- ¹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ), Ф. 1141. Оп. 38. Д. 377. Л. 22.
- ² Там же.
- ³ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 16. Л. 249.
- ⁴ Там же. Д. 29. Л. 67.
- ⁵ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.
- ⁶ Там же. Л. 46.
- ⁷ Там же. Д. 25. Л. 218.
- ⁸ Там же. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 104. Л. 319.
- ⁹ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 104. Л. 34.
- ¹⁰ Там же. Ф. 978. Оп. 1. Д. 50. Л. 13 об.
- ¹¹ Там же. Ф. 1315. Оп. 7. Д. 195. Л. 195 об.
- ¹² Весь Куйбышев: Справ.-путеводитель по г. Куйбышеву / Отв. ред. Левиновский А. Куйбышев: Волж. комсомолец, 1936. С. 85.
- ¹³ СОГАСПИ. Ф. 1315. Оп. 7. Д. 895. Л. 199.
- ¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 1315. Оп. 7. Д. 895. Л. 199.
- ¹⁵ Там же. Л. 113.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 195 об.
- ¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 61. Л. 80.
- ¹⁹ Там же. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 81.
- ²⁰ Там же. Ф. 978. Оп. 2. Д. 2. Л. 45.
- ²¹ Там же. Ф. 656. Оп. 36. Д. 322. Л. 1 об.
- ²² СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.
- ²³ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 44.
- ²⁴ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.
- ²⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р–2343. Оп. 15. Д. 8. Л. 7.
- ²⁶ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 3. Д. 50. Л. 16.
- ²⁷ Там же. Оп. 4. Д. 115. Л. 40.
- ²⁸ СОГАСПИ. Ф. 978. Оп. 4. Д. 115. Л. 51.
- ²⁹ Швалова А. Люблю химию // Молодой инженер. 1960. 11 ноября. С. 2.
- ³⁰ Елисеев В. Памяти основателя ХТФ (открытие мемориальной доски основателю кафедры проф. Н.И. Путохину) // Молодой инженер. 1968. 11 января. С. 1.
- ³¹ Органическая химия. История и взаимная связь университетов России // Журнал органической химии. 2017. № 9. С. 1378-1381.